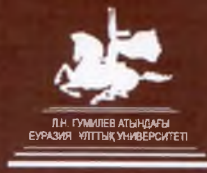


Қазақстан Республикасы
Мәдениет және ақпарат
министрлігінің
Тіл комитеті



Түркі жазбалары мен мәдениеті күндері аясында
Кимек мемлекетінің 1100 жылдығына арналған
ЕУРАЗИЯ ҚЫПШАҚТАРЫ:
ТАРИХ, ТІЛ ЖӘНЕ ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕРІ
халықаралық ғылыми конференциясы материалдарының

ЖИНАҒЫ

СБОРНИК

материалов международной научной конференции

КИПЧАКИ ЕВРАЗИИ:

ИСТОРИЯ, ЯЗЫК И ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

посвященной 1100 летию Кимекского государства
в рамках Дней тюркской письменности и культуры

The collection of materials International Conference

**THE KIPCHAKS OF EURASIA: HISTORY, LANGUAGE,
AND WRITTEN RECORDS**

dedicated to the 1100th anniversary of Kimeks State
in the Days of Turkish Literature
and Culture



АСТАНА / ASTANA
2013



УДК 94
ББК 63,3 (0)
Е 89

Баспаға Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
Ғылыми кеңесі ұсынған

Жалпы редакциясын басқарған: академик Көмеков Болат Ешмұхамбетұлы
Редакциялық алқа: Д. Қамзабекұлы, Ж. Оразбаев, С. Қасқабасов, Ж. Әбділдин, Ә.
Дербісәлі, Х.Әбжанов, Б.Аяған, М. Әбусейітова, К.Байпақов, Г. Мусабалина, Г. Тәуел,
А.Мұсағалиева (жауапты редактор).

Е-89 «Еуразия қыпшақтары: тарих, тіл және жазба ескерткіштері»: халықаралық ғылыми конференция. 29-30 мамыр 2013 жыл. Жалпы редакциясын басқарған академик Көмеков Болат Ешмұхамбетұлы. Астана, 2013. – 416 б.

ISBN -978-9965-31-560-2

Жинаққа 2013 жылы 29-30 мамырда Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Тіл комитеті мен Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті бірлесіп ұйымдастырған Түркі жазбалары мен мәдениеті күндері аясында Кимек мемлекетінің 1100 жылдығына арналған «Еуразия қыпшақтары: тарих, тіл және жазба ескерткіштері» атты халықаралық ғылыми конференция материалдары еніп отыр. Шетелдік және қазақстандық ғалымдардың мақалалары Еуразия тарихының іргелі мәселесі қыпшақтану тақырыбына, сондай-ақ түркологияның өзекті тұстарына арналған. Жинақта авторлардың көзқарастары өзгертілмеген және редакциялық алқа кейбір авторлар пікірлерімен толық келіспейді.

УДК 94
ББК 63,3 (0)

© ҚР МАМ Тіл комитеті
© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

7. **Гарустович Г.Н.** Степные кочевники в пределах Башкортостана. К вопросу о причинах и времени расселения кыпчаков в лесостепной зоне Южного Урала (ИИЯЛ УНЦ РАН, Уфа, Россия)
8. **Кузембаев Н.Е.** Монгольское завоевание кипчакских племен восточного Дешт-и Кипчака и судьбы кипчакской элиты в составе монгольской империи и за ее пределами. (Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова, Павлодар, Республика Казахстан)
9. **Голев К.** Дешт-и Кипчак и Внешний мир. Типология контактных зон между кумано-кипчакской общностью и внешнего мира. Болгария, София. Софийский университет им. Св. Климента Охридского
10. **Сабыр М.Б.** Көне қыпшақ жазба ескерткіштерін зерттеудің өзекті мәселелері. Батыс Қазақстан инженерлік-гуманитарлық университеті, Орал қаласы
11. **Жумалиева С.Ч.** Проблемы изучения кыпчаков в Кыргызстане. Кыргызстан, КНУ им. Ж.Баласагына.
12. **Mehmet KILDIROĞLU** KIPÇAKLARIN ANADOLU'DAKİ İZLERİ Ardahan Üniversitesi İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi Tarih Bölümü Öğretim Üyesi Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi Misafir Öğretim Üyesi

2 БӨЛІМ. ТҮРКІТАНУ
РАЗДЕЛ 2. ТЮРКОЛОГИЯ
SECTION 2. TÜRKOLOGISTS

1. **Кумеков Б.Е.** О специфике степной цивилизации. Казахстан, Астана академик НАН РК, профессор ЕНУ
2. **Муминов А.К.** Махмуд ибн Сулейман ал-Кафави и его сведения по истории Золотой Орды. Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан; Koç University's Research Center for Anatolian Civilizations, İstanbul, Turkey
3. **Кәрібаев Б.Б.** XIII ғ.соңы мен XIV ғ.басындағы Шығыс Дешті Қыпшақтың этносаяси тарихының кейбір мәселелері жөнінде. Қазақстан, Алматы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
1. **Жумаганбетов Т.С.** Характер брачно-семейного права в улусе Джучи. Актюбинского государственного университета им. К.Жубанова, Актюбинск
2. **Пилипчук Я.В.** «Неизвестные сообщества» (манихеи, несториане, миафизиты и иудаисты в Дешт-и-кыпчак). Киев, Украина, Институт востоковедения им. А.Ю. Крымского НАН Украины
3. **Торланбаева К.У.** О некоторых племенах западных тюрков и тюргешей. Алматы, Казахстан, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова
4. **Кушкумбаев А.К.** О некоторых особенностях применения боевых уранов и кличей средневековых номадов Евразии и Дашт-и Кыпчака. Астана, Казахстан, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
5. **Кушкумбаев А.К.** Оригинальные названия предметов вооружения золотоордынских воинов как исторический источник. Астана, Казахстан, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
6. **Оразбаева А.И.** Природа миграции в среде евразийских кочевников. Институт дипломатии Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

О НЕКОТОРЫХ ПЛЕМЕНАХ ЗАПАДНЫХ ТЮРКОВ И ТЮРГЕШЕЙ

Торланбаева К.У.

Алматы, Казахстан

Институт востоковедения

им. Р.Б. Сулейменова

Одним из интересных источников по истории дипломатических отношений между западными тюрками и римлянами являются сведения Менандра Византийца. В его «Продолжении истории Агафьевой» мы находим подробное описание причин и событий подписания договора «О союзе и мире» между тюрками и римлянами и последующие отношения между двумя сторонами. Посольство тюрков в Византию возглавил согдиец Маниах в 568 г. во время правления Истеми-кагана (*лат. Дизавул*) [1].

В представленной публикации для нас эти сведения важны с той точки зрения, что, наряду с другими письменными источниками, помогают восстановить сведения о племенном составе западных тюрков и затем тюргешей.

Ответное посольство римлян в Тюркский каганат состоялось в 576 г. во главе с Валентином Меченосцем. Во время визита римский посол вместе с Истеми-каганом «остановился в месте, называемом *Талас* и (они) здесь встретили посольство персидское» [1, с. 380]. Этот случай упоминания Таласа является единственным в византийских источниках.

Талас был той страной, которую тюрко-манихейская «Книга двух основ» (VIII в.) и «Словарь» Махмуда Кашгари (XI в.) называют Аргу-Талас, Алтун-Аргу-Талас, Аргу-Талас-Улуш [2; 3]. В стране Аргу были установлены четыре манихейских храма в Чигиль-балыке, Кашу, Орду-кенте и Йигян-кенте [4, с. 48-50]. Все эти названия известны у персидских и арабских авторов X – XVI веков под теми же названиями, указывающие на Талас как центр в Западном Семиречье, вокруг которого располагались города Чигиль-Кашу, Орду-кент и Йигян-кент.

В 576 г. эти края находились под управлением Турксанфа: «Римляне проехали многими трудными дорогами и непроездными местами, и, наконец, достигли того края, где были военные знаки Турксанфа, одного из князей тюркских (т.е. тюркских). Те, которым досталось в удел управлять племенем тюркским, разделили владения его на восемь частей. Старейший единоподержец Турков называется Арсила (т.е. Арслан)» [1, с. 418]. Верховным каганом Тюркского каганата во время этого римского посольства был Тобо-каган (572–581 гг.) [5, с. 237-239]. Турксанф, судя по этому источнику, был одним из тюркских правителей Таласской области. Разные источники о нем сообщают следующие сведения:

1) По византийским источникам, Турксанф – один из тюркских правителей области Талас, военным знаком и титулом которого, вероятно, и был Арсила/Арслан – Лев [6, с. 47].

2) По согдо-тюркешским монетам, Турксанф – тюркешский правитель, чеканивший монету с надписью: $t\acute{u}ws\acute{n}k\acute{u}w\beta w$ – тухсан хубу «государь тухсский» [7, с. 405-410; 8, с. 190].

3) По китайским летописям, Турксанф – это удельный тюркешский князь, обозначенный в летописях под именем Тухосянь, этимология имени которого может быть восстановлена по-тюркски как Тухсан ($< t^{\prime}uo-xua-si\grave{a}n < tuxsan$) [6, с. 46, 47; 8, с. 190].

4) По персидскому источнику «Худуд ал-‘алам», субстратное население тюркешского государства обозначалось в форме тухсийан, т.е. «тухсийцы» [9, с. 99, 300-304; 8, с. 190].

5) В «Словаре» Махмуда Кашгари упоминается сдвоенное название племени тохсы-чигиль – *toxsı čigil* [3, с. 423], обозначенное в «Древнетюркском словаре» как этническое объединение тюркских племен, или родов [10, с. 578].

Все указанные сведения письменных источников относятся к Таласской области – важного центра караванной торговли и тюрко-согдийского взаимодействия. Известно, что обозначение имени правителя может указывать на название самого племени. В данном случае речь идет о правителе с именем Тухсан (*кит.* Тухосянь, *лат.* Турксанф), племя, которое он возглавлял, называлось *тухс* или *тухсийцы*. Это племя входило в 576 году в состав Западно-тюркского каганата, затем вошло в состав Тюркешского каганата, как его правопреемника и стало этническим субстратом тюркешского населения. Во время византийского посольства западных тюрков в этой области представляло племя *тухс*. Появление в «Словаре» Махмуда Кашгари через три века после этих событий этнического названия тохсы-чигиль может также указывать на сохранение этнического субстрата *тухс* в Таласской области, однако уже в составе названием племени чигиль.

Название тюркского племени чигиль помимо «Словаря» Махмуда Кашгари встречается также в манихейских фрагментах из коллекции рукописей, обнаруженных в Турфанском оазисе А. фон Лекоком [2]. Л. Кларк дал классификацию манихейских текстов и датируют эти фрагменты VIII-XI вв. [11, с. 133]. Название чигиль также встречается в «Кудатгу Билике» [10, с. 145]. По исследованиям Ю.А. Зуева племя чигиль приняло манихейство и поэтому было выделено среди других тюркешских племен, затем вошло в состав карлуков [8, с. 191].

Народную этимологию названия чигиль приводит Махмуд Кашгари. В легенде говорится, что «Когда Зу-л-Карнайн (т.е. Александр Македонский) дошел до страны Аргу, тучи пролили потоки воды, и дорога стала грязной, отчего его постигли большие затруднения. Он сказал по-персидски: «Ин чи гиль аст?» что значит: «Что это за грязь, мы никак не избавимся от нее?!». И приказал возвести здесь постройку. И была построена эта крепость, которая теперь называется Чигиль... Потом те из тюрков, кто поселился в этой крепости, стали называться «чигиль». Позже это название распространилось... И назвали тех, кто одевался по-чигильски, т.е. всех тюрков, живущих от Джейхуна до Верхнего Китая, чигиль, и это ошибка» [3, с. 304; 12, с.22].

За внешне обыденным рассказом об основании города и народной этимологией слова «чигиль» кроется указание на важное положение учения Мани. В манихействе грязь – это материальный элемент (в том числе, человеческая плоть) всякого творения в области смешения Света и Мрака. Стремление к «избавлению от грязи» подразумевает освобождение души Живой из уз Материи, от грязи, оскверняющей чистоту Света. Постоянное очищение от грязи Материи и Мрака составляет содержание всего процесса вознесения души к царству Света, который в других текстах назван Йол-Тенгри [13, с. 3-5]. Чигильскую манеру одеваться, т.е. носить долгополую одежду (*uzun tonluğ*), по мнению Дж. П. Асмуссена, было тюркским названием всех манихеев [14, с. 219].

В «Тан шу» Тухосян (по Н.Я. Бичурину: *кит.* Тухосян-Гучжо-хан) был правителем тюркешей и правил в Суябе – каганской ставке, тогда как катунская ставка располагалась в Таласе (*кит.* Хынлос). Упоминаемый в летописи «черный род» является калькой тюркского племени каратюркеш. Во время событий нападения кашгарских и ферганских войск во главе с Фумын Линча на Талас упоминается город Йигян, в качестве трофеев они захватывают вдову тюркешского Сюлюк-кагана (*кит.* Сулу, 716-738 гг.), хотанскую царевну и «Живэйеву ханьшу» [5, с. 305]. Город Йигян есть то же, что в арабских источниках Йигян-кент, слово «йегян» по-тюркски означает «племянник» [10, с. 253].

Во время первого визита византийского посольства к тюркам в 568 году, казалось, что Тюркский каганат выступает единым, однако уже с самого начала своего

существования он имел два крыла: восточное и западное. Завоевания на западе, отношения с Сасанидским Ираном и Византией проходили через западных тюрков, которые считались «младшей» ветвью по отношению к восточным тюркам. Легенда о двух братьях Бумын-кагане и Истеми-кагане в начальных строках надписи Кюль-тегину отражает характерную для кочевого общества организацию родоплеменного деления с постоянным «отпочковыванием» выделявшихся родов. Объяснение такой организации имело идеологическое обоснование, связанное с образами старшего и младшего братьев, или братьев-близнецов в генеалогических мифах народов Центральной Азии. В геополитическом отношении Тюркский каганат никогда не был единым, а представлял собой два каганата, восточных и западных тюрков. Через сто лет в результате междоусобных войн по причине наследования верховной власти на Орхоне, а значит первенства в Степи, представления о легендарном единстве стерлись, и мы уже имеем дело с отдельными государствами-каганатами: правопреемником Западно-тюркского каганата становится Тюркешский каганат, правопреемником Тюркского каганата становится Восточно-тюркский каганат.

Основателем Тюркешского каганата (699 – 766 гг.) был Учжилэ (*тюрк.* Йузлик, 699–706 гг.), первые два иероглифа китайского имени, по мнению Ю.А. Зуева, означают «черная сущность» [7, с. 206], по-тюркски он носил титул Бага-таркан и был выходцем из племени хэлоши (*тюрк.* алач/халач), четвертого племени в составе левого крыла Западно-тюркского каганата. Первоначально он стоял во главе этносоциальной организации, называемой сотня (*тюрк.* уйз), локализация которой находилась в Отрарском оазисе. Термин «йузлик» – предводитель сотни встречается в енисейских надписях [15, с. 38, 46, 87] и указывает на этносоциальную организацию сотенной дружины, которая выполняла функции разведки и воспитания подрастающего поколения в кочевых обществах, ее социальное место было определено и составляло обязательное структурное подразделение общества [16, с. 47-55]. Предводитель-наставник такой сотни мог носить титулы Кара-чор, или öгя; его образ восходит к иранскому витязю Рустему, наставнику Сиявуша, этот образ представлен и в турфанских манихейских фрагментах уже в качестве манихейского учителя с титулом *мар* [8, 202-203, 252].

По мере ослабления западно-тюркских каганов, тюркеши усиливались. В 699 году Учжилэ изгнал в Китай марионеточного кагана из ашина и установил свою власть на территории от Шаша до Турфана и Бешбалыка. В целях обретения законных прав на западно-тюркский престол по традиции тюркешский каган стал именоваться «каганом десяти фамилий он ок» (т.е. «народа десяти стрел»), сами тюркешы именуются народом он ок и даже западными тюрками [6, с. 89]. Йузлик перенес свою главную ставку в Суяб, его вторая, или Малая ставка, находилась в Кунгуге. Такого было рождение нового каганата и новой династии, был учрежден чекан собственной монеты, на легенде которой было записано: тухсан хубу «государь тухсский» [7, с. 405-410; 7, с. 190].

В 706 году на тюркешский престол сел сын Йузлик-кагана Сакал (*кит.* Согэ, 706-711 гг.), который до интронизации был тутуком приталасской области Улу [8, с. 143-144]. В китайских источниках находим характеристику этого термина: «Бороду они называют согэ (*тюрк.* сакал). Потому-то у них есть (звание) са-кал-тутунь» [17, с. 154, 156-157].

У Сакал-кагана был брат-соперник Чжэну, которому новый каган передает управление над Таласской долиной с центром в Таласе с тюркским и согдийским населением, занимавшими стратегическую позицию на Великом Шелковом пути. Положение Тюркешского каганата не было устойчивым, как из-за внутреннего конфликта двух братьев, так и грозившей военной опасности с претендентами ашина из Восточно-тюркского каганата.

В это время каганом восточных тюрков был один из сильнейших правителей Степи Капаган-каган (691 – 716 гг.) (*кит.* Мочжо; *тиб.* hBug-chog). Период тюрко-тюркешских отношений приходится на 706 – 711 годы и связан с известной тюркешской военной кампанией – самым грандиозным событием в имперской истории восточных тюрков, ее основная цель заключалась в утверждении господства ашина над тюркскими племенами на западе вплоть до Кюнгю и Тарбана на реке Жемчужной (Сырдарье). Причиной войны стало обращение Джэну к Капаган-кагану за помощью против Сакал-кагана, которого тот считал незаконным правителем. С именем Джэну и событиями 708 года связана тюрко-тюркешская война и упоминание в орхонских надписях каратюркешей и азов [8, с. 208].

Начало, ход военных действий и успешное завершение кампании против тюркешей описано в надписях Тоньюкука, Кюль-тегина и Бильге-кагана. Решающая битва между тюрками и тюркешами произошла при р. Болчу, окончившаяся победой восточных тюрков. Согласно китайским летописям, это событие произошло в 708 году, доказательство которого представлено на русском языке Ю.А. Зуевым [8, с. 165-168]. Главным источником даты события является китайские летописи периода династии Тан, пересмотр которых по этой дате и этому событию был первоначально дан в переводах летописей китайским ученым Цэнь Чжунмянем, затем в переводах и монографии японской исследовательницы Наито Мидори «Ниси токкэцу си но кэнкю (История западных токкэцу-тюрков)» (1987 г.). Как пишет Ю.А. Зуев: «Наито Мидори так и назвала раздел в своем исследовании по истории западных тюрков «Тюркешский поход восточных тюрко-туцзюе во 2-м году периода Цзин-лун, 708 г. ... До нее китайский историк Цэнь Чжунмянь привел свидетельства, что обозначение периода С14299, 12272 Цзин-лун (707–710 гг.) в ряде случаев (в том числе в «Истории дин. Тан») было ошибочно заменено сходным по написанию С14299, 15095 Цзин-юнь (710–711 гг.)» [8, с. 166, 165-167]. Война с тюркешами происходила во 2-м году периода Цзин-лун, т.е. в 708 году: «В это время (708 г.) Мочжо всем народом напал на туциши», или «Мочжо всем народом напал на тюркешского Сакала», «земли на юге от пустыни Гоби опустели» [6, с. 281-282].

Сведения о сражении с тюркешами параллельно описаны в трех тюркских надписях. Приведем описание этого сражения по надписи Тоньюкука (стк. 39-40) в переводе С.Е. Малова [18]: «На второй день они пришли. Они пришли, пламеня как пожар (örtčä qizip kelti). Мы сразились. Сравнительно с нами их два крыла наполовину были многочисленней. По милости Неба (tengri) мы боялись, говоря, что их много. Мы прогнали (врагов), их кагана мы схватили, их ябгу и шада мы умертвили» (Тон, 39-40).

В надписи Кюль-тегину это же сражение с тюркешами описывается иначе: «Войско тюркешского кагана пришло при Болчу подобно огню и вину (otča borča kelti). Мы сразились, Кюль-тегин схватил собственноручно каганского приказного тюркешей, тутука азов. Их кагана мы убили, его племенной союз (иль-эль; государство) покорили. (Но) масса тюркешского народа (qara türgeš bodun) откочевала вглубь (страны, т.е. подчинилась) (Надо: народ *каратюркешей* по большей части подчинился [12, с. 29]). Тот народ при Табаре (Таласе) мы поселили...» (КТБ, 37-38).

В двух надписях привлекают внимание выражения *otča borča kelti* и *örtčä qizip kelti*, в которых слова *ot* и *ört* означают противоположные понятия о сущности огня в манихействе. Согласно этому учению, огонь дуалистичен, это два Огня: очищающий и созидающий божественный Огонь (*тюрк.* ot tengri) и его антиподобие – уничтожающий Огонь-Пожар мира Мрака (*тюрк.* ört). Представление об огне относится к зороастрийскому слою учения Мани. «К тому времени, – говорится в «Кефалайа», – когда Первочеловек вышел на врага, он вызвал пять Одеяний живых и смирил Мрак Одеяднием Огня живого; в том Одеяднии он погасил Пожар врага; низверг его суесловие и гордыню» [19, с. 127]. Подобное отмечено в надписях в эпизоде прихода каратюркешей к р. Болчу

для сражения с восточными тюрками. При этом только в надписи Кюль-тегину единственный раз в камнеписных источниках употреблен этноним «каратюргеш». Бильге-каган уточняет, что речь идёт не о тюргешах вообще, а именно о *каратюргешах*. Загадочное название *Табар* приведенного отрывка всегда вызывало сомнение у исследователей. В этой связи нами в специальном исследовании было показано, что под этим топонимом может скрываться центр тюркского манихейства – Талас (или страна Аргу-Талас тюрко-манихейского колофона) [12, с. 29-30].

Продолжением этой военной кампании были события, связанные с покорением согдакских, т.е. согдийских общин в бассейне р. Сырдарья, находившиеся под тюркешским протекторатом. Бильге-каган сообщает об этом весьма лаконично: «Вернувшись с целью устроить *согдакский* (*soydaq bodun*) народ, мы, переправясь через реку Йенчу, прошли с войском вплоть до Темир-капыга» (КТб, 39). Более подробные сведения этого похода, его причины и результаты содержатся в надписи Тоньюкука: «Когда я устраивал и собирал приходящих бегов и народ, то народ аза (?) убежал. Я повел войско народа он ок. Мы еще воевали и гнали их. Переправляясь через реку Йенчу, гору Бянглигяк – местожительство сына Тинэси... Я преследовал врагов до Темир-капыга. Мы заставили их оттуда возвратиться» (Тон, 43-45).

Указанием на этноним «аз» (в его руническом воспроизведении в надписи Тоньюкуку – аза? – или же следует воспринимать последний знак за возможный разделительный, или за ошибку резчика) является параллельное описание погони за *азами* в тексте памятника Кюль-тегину: «Народ азов стал нам врагом. Мы сразились при Кара-кёле; Кюль-тегину шел (тогда) тридцать первый год. На своего белого коня героя Шалчы сев, он бросился в атаку, схватил эльтебера азов; народ азов тогда погиб» (КТб, 42-43).

Совокупные сведения письменных источников восстанавливают картину политических событий 708 года и племенной состав тюркешского общества.

1) Междоусобная борьба в Тюркешском каганате привела к войне с восточными тюрками в 708 г. Целью военного похода восточных тюрков было восстановление первенства династии ашина над тюркским народом, а также восстановление подчинения торговой артерии Таласской области, которая связывала их с Согдом и затем Ираном и Византией. Тюркешский каганат не переставал существовать и имел свою династию. После смерти Сакал-кагана его преемником стал Сюлюк-каган (*кит.* Сулу, 716–738 гг.), который был представителем каратюргешей.

2) В Таласской области находились согдийские центры, являющиеся составной частью каганата. В надписи Кюль-тегину название Талас было заменено, вероятно, преднамеренно на слово Табар, означающее «товар», а может было указанием на эту область как на торговый центр согдийской торговли, важный в политическом и экономическом отношении. Таласская область играла важную стратегическую роль и в религиозном отношении представляла собой синкретическую область манихейских и зороастрийских общин. Однако круг письменных источников наиболее часто указывает на манихейский центр этой области. Привлечение манихейских источников к пониманию исторических событий тюркского времени раскрывает многие непонятные строки орхонских памятников.

3) В надписи Кюль-тегина имеются ясные названия обозначения тюркешей, это, в целом народ тюркешей – это каратюргешы, а азы, вероятно, главное племя среди них. Упоминание племени *аз* во всех орхонских надписях указывает на его особенную роль в Тюркешском каганате, это племя наряду с тухсами составляло субстратный этнический компонент тюркешей. Этимология названия племени «аз» восходит к зороастризму, и означало сущность демона, пожирающего Ахримана. Аз – принцип беспорядка, который вторгся в естественный порядок: он и излишек и нехватка в противоположность

достаточному, одновременно это – желание, т.е. предварительное условие физической жизни, так же как и физической смерти [20, с. 49-51]. В манихейских текстах персидское слово «аз» стало переводиться на греческий язык со значением «материя», которая является началом смерти, эта она побудила Царя Тьмы начать войну с миром Света [21, с. 376]. Для манихеев «материя» и «вождеделение» были взаимозаменяемыми терминами: они – и «беспорядочное движение, которое находится в каждой существующей вещи» и принцип, который препятствует вечной жизни. Поэтому, характеризуя тёмное начало в манихейских текстах, говорится о беспорядочном движении, беспорядке [19, с. 29].

Таким образом, на территории Таласской области, современной Чу-Таласской долины по письменным источникам просматривается преемственность в племенном составе западных тюрков и тюркешей. Племена тухс и аз были одним из этнических субстратов Западно-тюркского и затем Тюркешского каганатов. Название племени чигиль находило объяснение в кругу манихейских представлений и впоследствии стало общепринятым названием для обозначения тюркского племени в персидских и арабских источниках.

Список использованных источников:

1. Менандр. Продолжение истории Агафьевой // Византийские историки / Пер. с греч. С. Дестуниса. – СПб., 1861. – 456 с.
2. Le Coq A. von. Türkische Manichäica aus Chotscho. Т. 1. // Abhandlungen der Preussische Akademie der Wissenschaften. – Berlin: Verlag der Königl. Akademie der Wissenschaften, 1919. – 67 S.
3. Туркий Сўзлар Девони (Девону Луеотит турк) / Таржимон ва нашрга тайёрлавчи С.М. Муллибов. – Тошкент, Узбекистон ССР Фанлар Академияси нашриети, 1960. – Т. 1.
4. Кляшторный С.Г. Манихейские обители в стране Аргу // Туған өлке. – 2006. – № 1 (6). – С.48-50.
5. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Алматы: Жалын баспасы, 1998. – Т. I.
6. Chavannes Ed. Documents sur les T`ou-kiue (Turcs) Occidentaux. – St.-Pb., 1903. – 348 p.
7. Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. – М.: Наука, 1981. – 256 с.
8. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 332 с.
9. Minorsky V. Hūdūd al-Alām “The Regions of the World”. A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D. – London, 1937.
10. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969.
11. Clark L. The Turkic Manichaeic Literature // Emerging from Darkness. Studies in the Recovery of Manichaeic Sources / Ed. P. Mirecki and J. BeDuhn. – Nag Hammadi and Manichaeic Studies. – Leiden, New York, Köln: Brill, 1997. – P. 89-142.
12. Зуев Ю.А., Торланбаева К.У. Манихейство и Талас. К интерпретации древнетюркских надписей // Тамыр. – 2002. – № 1 (6). – С. 19-36.
13. Зуев Ю.А. Манихейское святилище под Таразом // Известия НАН РК. – 2003. – № 2. – С. 3-6.
14. Asmussen J. P. Xuastuanift. Studies in Manichaeism. – Copenhagen: Prostant Apud Munksgaard, 1965. – 292 p.
15. Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – М.: Наука, 1997. – 300 с.
16. Зуев Ю.А. О формах этносоциальной организации кочевых народов Центральной Азии в древности и средневековье: пестрая орда, сотня (сравнительно-типологическое исследование) // Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана (эпоха древности и средневековья). – Алматы: Евразия, 1998. – С. 49-100.

17. Зуев Ю.А. Древнетюркская социальная терминология в китайском тексте VIII в. // Вопросы археологии Казахстана. – Алматы, Москва: Наука, 1998. – Вып. 2.
18. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л., 1951. – 448 с.
19. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат / Пер. с коптского, исследование, комментарий, глоссарий и указатель Е.Б. Смагиной. – М.: Восточная литература, 1998. – 512 с.
20. Zaehner R.Ch. Dawn and Twilight of Zoroastrianism. The Pahlavi Books. – New York: Putnam, 1961. – 181 p.
21. Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2007. – 478 с.